

Взяться за перо заставила родовая память

Племянница первого редактора «Искры» решила восстановить историческую правду и сократить количество «белых пятен» в истории газеты

Аркадий Иванович ПЛАСТИНИН (на снимке), первый редактор многотиражной «Искры», двоюродный брат мамы (сын брата её отца).

Я решила написать о своём дяде то, что я о нём знаю из переписки моей мамы с им и его дочерью Мариной. Кстати, А.И.Пластинину в этом году исполнилось бы 110 лет.

Родился Аркадий Иванович в 1902 году в деревне Степная Унинского района Кировской области в крестьянской семье.

Когда он был подростком, самым важным в деревенской жизни стали события 1918 года. Шла ожесточённая борьба коммунистов и советских активистов с кулаками и колчаковскими офицерами, пытавшимися свергнуть Советскую власть в бывшей Леденцовской волости. В юном возрасте Аркадий стал свидетелем и, в какой-то мере, участником тех событий, потому что в них были вовлечены его ближайшие родственники: отец - Иван Николаевич, дядя – Григорий Николаевич Пластинин, моряк–балтиец, участник революции 1905 года, а также родные братья и другие родственники.

Аркадий создал в деревне комсомольскую ячейку, которая активно помогала местным большевикам во многих важных делах, например, в сборе хлеба для голодающих Питера.

В Лысьву он приехал осенью 1926 года. Здесь же вскоре вступил в ряды большевистской партии.

Перечитывая письма Аркадия Ивановича, я не нашла ответа на вопрос, когда именно началась его деятельность в газете «Искра», точно ясно только, что со 2 апреля 1929 года, когда газета со стенной формы издания перешла на четырёхполосную и стала многотиражной, регулярной и подписной, он был её первым редактором.

В передовой статье газеты от 2 апреля 1929 года было написано: «Перейти «Искре» с формы стенной газеты на четырёхполоску, выпускать её три раза в месяц и сделать многотиражной платной газетой».

После двух лет работы редактором газеты «Искра» (1928-1930 гг.) А. И. Пластинина командировали на учёбу в Москву.

В 1933 году он окончил Всесоюзный Коммунистический институт журналистики имени «Правды». После окончания его ЦК ВКП(б) направил его в газету «За индустриализацию». Будучи собственным корреспондентом этой газеты, он много писал о Магнитке. Во время войны работал в ТАСС (в Челябинске).

В 1944 году ЦК ВКП(б) направил его на Украину, где он работал в газете «Правда Украины» заведующим промышленно-транспортным отделом.

Последние 13 лет до ухода на персональную пенсию работал в газете «Труд».

Став после лысьвенской «Искры» профессиональным журналистом, Аркадий Иванович более 30 лет проработал во всесоюзных и республиканских газетах, написал несколько книг о передовиках производства.

Память об «Искре» была ему дорога до конца дней. Он с удовольствием сотрудничал с газетой, откликаясь на просьбы её тогдашних редакторов Петрищева и Поляковой написать передовые статьи в юбилейные номера (газеты №65/5267 от 2 апреля 1949 года и №41/8410 от 2 апреля 1954 года). В письме Петрищеву и всему редакционному коллективу от 26 апреля 1949 года Аркадий Иванович писал, что при первой возможности вышлет редакции свой архив «Искры» - бережно хранимую им подшивку газеты со 2 апреля 1929 года по 25 мая 1930 года.

Время летело быстро... Интересная, захватывающая работа, частые командировки, общение с зарубежными делегациями... Он мечтал и надеялся, что снова побывает в Лысьве, но поездка всё откладывалась. Жизнь вносила в его планы свои коррективы.

«Последние годы мы совершенно потеряли связь. В годы юности мы дружили, мечтали, спорили, заглядывали вперёд...» (из письма моей маме, Пластининой В.Г., 1960 г.).

Его тянуло на родину (в Кировскую область), и он бывал там не один раз.

«Люблю я свой край, поля с перелесками, чистый воздух, тишину, песни деревенские, печальные рассказы баб. Для грусти лучшего места не найти... Люблю поговорить с народом».

«...В тех местах теперь организован совхоз. Люди живут материально хорошо. Есть электричество... Есть радио и телевизоры в домах, дорогая мебель. Жизнь деревенская приблизилась к городской, и люди очень довольны. Оправдались надежды большевиков, обещавших светлую и радостную жизнь всему народу. Этого не увидели твой папа, мой отец, а сколько они отдали сил, чтобы создать новое общество» (1970 год).

В апреле 1972 года он снова планировал съездить летом на родину. Пробовал договориться со своими братьями и сёстрами поехать вместе, но, зная, что у всех свои проблемы, не надеялся, что кто-то составит ему компанию. Так было не раз, поэтому он пишет моей маме: «Я бы и в Лысьву с удовольствием съездил».

Но поездке не суждено было состояться. Через месяц, 14 мая 1972 года он почувствовал себя плохо, и, несмотря на оказанную медицинскую помощь (жена, Евгения Ивановна, работала зав. хирургическим отделением клиники), спасти его не удалось. 15 мая он умер от инфаркта.

Его светлая душа была так молода, что он вряд ли серьёзно задумывался о смерти. Он был счастливым человеком. «Чудесный город Киев, необозримое приволье Днепра, интересная работа», налаженный быт, любимые жена и дочь - всё это питало его творческую личность, помогало ему оставаться восторженным и искренним романтиком до конца своих дней.

Ему легко писалось, ведь он свято верил в то, о чём писал. Он не дожил до распада СССР и не увидел, как попираются его идеалы...

Дочь Аркадия Ивановича, Пластинина Марина Аркадьевна, физик, кандидат геофизических наук (сейчас ей 72 года), боготворит отца и бережно хранит все материалы, связанные с его жизнью и деятельностью.

Из последнего письма Марины моей маме: «...В первую очередь о том, что Вы мне написали по поводу первых номеров газеты «Искра». В общем, я «созрела» для того, чтобы передать оригиналы этих номеров в Лысьву, а себе оставить ксерокопии. Но, прежде, мне хотелось бы узнать от Вас, Валентина Григорьевна, высказывался ли когда-нибудь по этому поводу мой покойный папа и, если да, то как? Собирался ли он сам это сделать и почему он этого не сделал – помешала ли внезапная смерть или были всё-таки другие причины? Хотелось бы также узнать, заинтересована ли сама редакция газеты в этом? Ведь, вероятно, хотя бы от Вас, они знают о существовании этих номеров, но ни разу за многие годы (папы нет уже больше 30-ти лет) не обратились по этому вопросу ко мне».

Это письмо осталось без ответа. Мы получили его 7 февраля 2003 года, в момент, когда в нашу семью пришло горе. Именно в этот день мы выезжали в Свердловскую область на похороны приёмного сына мамы - Владимира (мама воспитала сына своей рано умершей сестры). Это горе затмило все другие проблемы. Состояние здоровья мамы резко ухудшилось. В то время ей было уже 87 лет...

На днях я дозвонилась до Марины Аркадьевны в Киев. Она готова к диалогу с редакцией «Искры». В память о наших родителях мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы подшивка «Искры» за 1929–30 гг. наконец-то вернулась в Лысьву. Надеюсь: все технические трудности будут преодолены.

Алина КАЮРИНА
(Пластинина).
Фото из архива автора.

